

Последующие несколько дней Сюэ Хуай постоянно следовал за Юнь Цо на эту вершину Облачного пика для совершенствования и медитации.

Юнь Цо продолжал практиковать свою технику наблюдения за сердцем, но каждый раз, как и в предыдущий, останавливался на полпути, замирая перед каждым цветом, который он мог видеть, и вместе с голосом Сюэ Хуая распознавал их.

Он постепенно учился рисовать у Сюэ Хуая. Сюэ Хуай писал в основном черным цветом, с добавлением киновари и ляпис-лазури, а Юнь Цо непонятно где достал всевозможные краски - выпросил у феникса алый золотой цвет, попросил у павлина разноцветный фиолетовый, и так далее, всевозможные яркие и необузданные цвета, смешанные вместе, и, следуя своим воспоминаниям и воображению, небрежно наносил их на холст, и даже умудрялся нарисовать несколько картин, которые Сюэ Хуай находил неплохими.

В Мире Бессмертных слишком много пестрых вещей, бессмертные любят покрасоваться, поэтому, как и простые смертные, любят только двухцветные картины, не любят такую мешанину.

Однажды Сюэ Хуая посетило вдохновение, и он потащил его продавать картины в Мир Смертных. Он упаковал свои и картины Юнь Цо, позвал младшую сестру и ее жениха, и вся компания тайком проскользнула в Мир Смертных.

Они вдвоем продавали картины, а младшая сестра и ее дао-партнер продавали свои таланты: она играла на цитре, он - на флейте. Юнь Цо и Сюэ Хуай сидели рядом, слушали и неспешно зазывали покупателей. В основном зазывал Сюэ Хуай, Юнь Цо не открывал рта, но всегда хватал блокнот для записи, молча заслоняя Сюэ Хуая, боясь, что он поранится или ушибется.

Эта компания была слишком необычной, хоть они и надели маски, одевшись в самые простые одеяния с журавлями, их все равно заподозрили, что они богатые молодые господа, пришедшие развлечься.

Это был ясный день, водянистый город, где они находились, был украшен мостами и ручьями, и дул ласковый ветер. Как только ветреный юноша и очаровательная девушка усаживались там, сразу появлялся прекрасный пейзаж. Младшая сестра была общительной и открытой, не злилась, когда к ней подходили с добрыми намерениями пофлиртовать, а, наоборот, улыбаясь, разговаривала с людьми, болтая обо всем на свете. Бессмертные не знали дел смертных, и когда в их разговоре возникали пропуски, остальные отчаянно пытались их залатать, но не успевали понять, в чем дело, а сами уже задыхались от смеха.

Юнь Цо тоже смеялся. Он не смеялся над шутками, а просто видел, как глаза Сюэ Хуая сузились в улыбке, и его глаза тоже сужались. Когда приходили покупатели, он старался научиться улыбаться.

В конце подсчета оказалось, что больше всего денег заработала их красивая и сообразительная младшая сестра, а на втором месте был Сюэ Хуай.

Только Юнь Цо ничего не продал - он отвечал за то, чтобы помогать Сюэ Хуаю собирать деньги и сворачивать картины. Его собственные пестрые, странные картины никто не покупал, или кто-то подходил посмотреть, хмурил брови и качал головой.

Младшая сестра и ее партнер решили потратить заработанные деньги на то, чтобы хорошо повеселиться в Мире Смертных в течение нескольких дней, а Сюэ Хуай и Юнь Цо, учитывая необходимость вернуться к совершенствованию, планировали отправиться домой.

Сюэ Хуай собирался закрывать лавку, Юнь Цо взглянул на пустой тубус с картинами перед ним и с некоторым недоумением сказал:

— Сюэ Хуай, если тебе нужны деньги, ты можешь продать картины мне. Серебро смертных ничего не стоит.

Сюэ Хуай поднял бровь и сказал:

— Дело не в том, чтобы заработать деньги, а в том, чтобы многим людям понравилось, разве это не интересно? Подумай, наши картины из Мира Бессмертных будут висеть в домах людей, может быть, кто-то будет давать их своим детям, чтобы учиться рисовать, может быть, кто-то будет держать их перед кроватью всю жизнь... Конечно, их могут использовать для растопки печи или подкладывать под ножку стола... Может быть, когда мы не будем знать об этом, картина может поспособствовать чьей-то любовной связи, разве это не интересно?

Юнь Цо задумался, а затем опустил голову и посмотрел на свою кучу картин.

— Тебе не следовало выставлять мои картины, никто их не купит.

— Кто сказал?

Сюэ Хуай непонятно откуда достал две связки монет смертных, серьезно обошел лавку и закричал ему:

— Эй, хозяин, кто автор этих картин? Неужели это ученый, сдающий экзамены в этом году? С таким талантом он обязательно сдаст! Если он прославится в будущем, я буду ждать, когда вы взлетите ввысь, и картины в ваших руках будут стоить тысячу золотых за штуку!

Когда он притворялся, он был очень льстивым и живым. Юнь Цо взглянул на него и не смог удержаться от смеха.

— Эти речи такие банальные, Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай посмотрел на него.

— А где ты слышал небанальные?

— В подземном чайном доме в Мире Демонов тоже есть рассказчики. Раньше я часто тайком убегал туда от своей матушки, — сказал Юнь Цо.

Сюэ Хуай наклонился, чтобы поднять его картины.

— Тогда ты должен будешь сводить меня туда поиграть в будущем.

Он торжественно передал свои две связки монет Юнь Цо.

— Береги их. Эти деньги я заработал, когда раньше спускался в мир смертных и подрабатывал. Только столько и заработал.

Юнь Цо был ошеломлен, приняв их.

Они вдвоем присели, чтобы собрать оставшиеся картины Юнь Цо. Неожиданно в это время подошел человек и нерешительно спросил:

— Хозяин, вы закрываетесь? Еще продаете?

Юнь Цо и Сюэ Хуай переглянулись. Юнь Цо был ошеломлен, а Сюэ Хуай поспешил ответить:

— Еще продаем, еще продаем.

На лице человека появилась радость, он подошел, осмотрелся и с большим удивлением вытащил три картины Юнь Цо.

— Я только что видел эти картины, они очень интересные! Хорошо, сколько всего?

Юнь Цо был немного удивлен и подсознательно взглянул на Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай был очень любезен.

— Картины в нашем магазине стоят десять монет за штуку. Это последние работы семьи Бай Фэн Юнь, первые попытки объединения различных стилей. Еще есть недостатки, но если их оценят люди, которым они предназначены, это, конечно, будет хорошо.

Человек был еще немного удивлен.

— Что... что за семья? Звучит очень интересно. Это какое-то известное семейство?

Сюэ Хуай выглядел серьезным.

— Да, да.

Заплатив деньги, он ушел, обнимая картины.

Сюэ Хуай с радостью взял деньги и засунул их в карман.

Юнь Цо не знал, смеяться ему или плакать.

— Никто не захочет покупать мои картины. Сюэ Хуай, это обман-

— Ты говорил, что я маленький обманщик.

Сюэ Хуай встал на цыпочки, обхватил его шею обеими руками, заставив его слегка наклониться вперед, и, опустив голову, посмотрел на его лицо.

Сюэ Хуай понизил голос, нежно и ласково пробормотал:

— Но ведь кто-то же купил.

Он капризничал с ним. В последнее время у него это получалось все лучше и лучше.

Юнь Цо по своей сути был неуверенным в себе человеком, и он видел это. Независимо от того, касалось ли это чувств, поля битвы или других вещей, ту часть себя, которую он считал пустой, он прикрывал злобой, но когда он оказывался перед ним, он был совершенно беззащитен.

Юнь Цо приоткрыл рот, желая что-то сказать.

Сюэ Хуай огляделся по сторонам, убедился, что никого нет, быстро лизнул его в губы и отпрянул.

— Это не я нанял подставного покупателя, маленький молодой господин Юнь. Я хотел купить твои картины, но меня опередили. Ты должен мне три картины.

Юнь Цо обхватил его за талию, и подавленные чувства чуть не вырвались наружу, и он, как и он, наклонил голову и легонько прикоснулся к его мягким губам.

~~~~~

Пообедав в Мире Смертных, они вовремя вернулись на гору Бессмертных и вместе поднялись на вершину Облачного пика для совершенствования.

Сюэ Хуай в последнее время уже не так боялся этого чистого белого тумана. Независимо от того, где и когда он совершенствовался, он всегда знал, что Юнь Цо рядом с ним. Он мог дотянуться до него рукой, и поэтому чувствовал некоторое спокойствие.

В секте Мужун круглый год весна, в последнее время как раз шли затяжные весенние дожди, сладкие и липкие, и туман никогда не рассеивался. Они уже несколько дней не видели солнца.

Юнь Цо сказал ему:

— Сюэ Хуай, не бойся. Через несколько дней, когда погода станет ясной и солнце засияет, ты увидишь, как туман рассеется.

Сюэ Хуай спросил его:

— А что будет после рассеивания?

Юнь Цо немного подумал и ответил ему:

— Белые реки, зеленые деревья и... горы разных цветов, небо и дома, люди внизу.

Теперь он был как ребенок, впервые познающий мир. Он учился делать так, как ему говорил Сюэ Хуай, и больше не подражал никому другому. В детстве он вообще не видел голубого неба, но знал, как повторять за другими слова о голубом небе и лазурном море, о горах и реках, и теперь только неуклюже учился.

Он сказал:

— И ты.

Сюэ Хуай в последнее время выработал определенный иммунитет к его различным любовным речам и тихонько велел ему:

— Не разговаривай! Я собираюсь начать совершенствоваться. Думаю, сегодня ты можешь не сопровождать меня.

Юнь Цо ничего не сказал, и сквозь туман Сюэ Хуай не услышал, как он встает, а просто

терпеливо уговаривал:

— Я справлюсь один. Ты же должен дать мне пройти этот этап, верно? Ничего страшного не случится.

Юнь Цо сказал:

— Тогда я буду ждать тебя на другой стороне. Сюэ Хуай, не ходи куда попало, когда тебе страшно, возьми меч с собой. Я боюсь, что ты не заметишь и выйдешь. Под землей бездонная река, будь осторожен.

Сюэ Хуай согласился, и только тогда услышал, как Юнь Цо отошел от него подальше, и его шаги медленно исчезли рядом с ним.

Он затаил дыхание и начал совершенствоваться.

После ухода Юнь Цо чувство одиночества постепенно стало более явным, и сердцебиение становилось все быстрее и быстрее. Сюэ Хуай изо всех сил вспоминал события последних дней, насильно успокаивая себя, как будто утоляя жажду ядом, погружался в эту тишину, чтобы почувствовать его.

Он всегда был таким человеком. Если ел что-то острое, обязательно запивал глотком горячей воды; если рана гноилась, то соскребал кость, чтобы удалить яд. Он боялся чистого белого тумана, но каждый день приходил сюда совершенствоваться.

Иногда он не мог не думать, что с его способностями, не умный, не выдающийся духовный корень, но его дедушка назвал его добрым сердцем, не что иное, как эта необъяснимая храбрость и жестокость, и неизвестно, хорошо это или плохо.

Он не засекал время, не мог сосчитать, сколько времени он провел сегодня в этом тумане. Спазмы, вызванные страхом, вызвали у него боль от плеч до позвоночника, как у человека, который всю ночь продрог на холодном ветру, в сопровождении истинных и ложных галлюцинаций, таких как разрозненные картины и голоса из прошлой жизни, и такие, как черно-белые бесчисленные души* снова появились и закружили.

*Призраки, сопровождающие мертвых в загробный мир.

Неизвестно, когда он начал медленно расслабляться, как цветок, качающийся на ветру, медленно расправляя свой стебель и листья, прямо возвращаясь к спокойствию.

Сюэ Хуай открыл глаза, потер плечи и встал.

Он подумал:

“Но это все”.

Но в тот момент, когда он встал, из белого тумана внезапно донесся леденящий душу звук ветра - звук стрелы, свистящей “шуух”.

Словно ядовитая змея, стоящая за его спиной, шипящая, Сюэ Хуай резко отскочил в сторону, едва увернувшись. Туман становился все гуще и гуще, он даже не знал, реально ли это, но ледяной холод, скрытый в этом звуке ветра, чуть не взорвал его голову -

— Юнь Цо!

Сюэ Хуай, заговорив, понял, что его голос охрип, он изо всех сил старался, чтобы его голос звучал едва сдержанно.

— Юнь Цо, иди сюда, забери меня.

Послышались торопливые шаги, за которыми последовал голос Юнь Цо:

— Сюэ Хуай, где ты?

— Я здесь, — ответил Сюэ Хуай.

Везде туман, почти некуда ступить, обычный человек, сделав несколько шагов, упадет на неровной дороге. Несмотря на то, что Юнь Цо за несколько месяцев изучил местность наизусть, он запаниковал, услышав голос Сюэ Хуая -

Он сделал заклинание кончиками пальцев, принесся искра из Мира Демонов, сильное пламя сжалось, а затем резко расширилось, мгновенно осветив всю просторную вершину горы!

Белый туман быстро рассеялся, а сотни цветов и растений обуглились и увяли. В этом свете он увидел Сюэ Хуая. Сюэ Хуай тоже увидел его, и, не говоря ни слова, бросился прямо к нему и упал в его объятия.

Он никогда не видел такого выражения лица у Сюэ Хуая - серьезное, беспокойное, с легкой, пережившей катастрофу, дрожью.

Боялся, но казалось, что обдумывал какие-то другие важные вещи.

Он поспешил обнять его, похлопал по спине, снял свое верхнее одеяние и укутал его.

— Что случилось, Сюэ Хуай? В будущем мы не будем здесь совершенствоваться, в будущем не будем.

Сюэ Хуай покачал головой.

— Нет, не в этом дело.

Он с трудом поднял голову и улыбнулся.

— Что с тобой случилось? Я всего лишь позвал тебя, а ты чуть не спалил вершину горы. Теперь ты влип, тебе придется отдать свой пояс. Наш старик очень скуп на цветы и траву, каждое дерево на этой горе он посадил своими руками.

Юнь Цо поцеловал его в лоб.

— Все в порядке. Сюэ Хуай, что с тобой?

Сюэ Хуай спокойно посмотрел на него.

— Я заснул во время совершенствования, а потом увидел кошмар.

Юнь Цо не только не рассердился на то, что он поднял такую суматоху из-за сна, но и серьезно похлопал его по спине.

— Все хорошо, все прошло, мы больше не будем сюда приходить. и не будем видеть сны.

Он опустил глаза и сказал:

— Ты не будешь совершенствоваться, хорошо? Сюэ Хуай, когда мы поженимся, я буду держать тебя дома, я дам тебе все, что ты захочешь, хорошо?

Сюэ Хуай рассмеялся

— Ты слишком неразумен. Не волнуйся, со мной все хорошо, младший брат Юнь.

Он пришел в себя.

Вдалеке слышались голоса, это Шахуа пришел его искать, издали зовя Сюэ Хуая:

— Сюэ Хуай!

Он подошел к вершине и увидел опаленную траву и обугленные деревья, и туман, окутывавший Облачный пик, исчез навсегда. Он открыл рот от удивления.

Сюэ Хуай спросил:

— Старший брат, что случилось?

Шахуа быстро среагировал и сказал ему:

— Твои вороны вернулись.

Он немного поколебался, а затем достал письмо.

— И... письмо от твоего отца, оно как раз пришло вместе с ними, я принес его тебе.

~~~~~

Вороны из Преисподней могут определить все добро и зло в мире, из их уст никогда не исходит ложь, и они являются самым справедливым и строгим воплощением Управления наказаний на небесах и на земле.

В комнате было тихо.

Главный ворон сидел на голове у призрака-обжора и усмехался:

— Молодой господин Сюэ, мы принесли то, что вы хотели. Двести ворон - это недешево. Прежде чем мы вам расскажем, у вас больше нет вопросов?

Черный как дым ворон вот-вот сольется с тенью под лампой. Он смеется, а призрак-обжора содрогается.

Молодой человек, спокойный и равнодушный, установил вокруг себя барьер, изолирующий звук, и его голос стал совершенно спокойным.

— Есть.

— Молодой господин Сюэ, не стесняйтесь спрашивать.

Голос ворона звучал все более зловеще.

— Мы всегда терпеливы к тем, кто проходил через Желтый источник и его берега. Мы не берем дополнительную плату и никому не рассказываем.

Сюэ Хуай на мгновение замер.

Ворон захлопал крыльями, показывая ему, что не нужно спрашивать больше.

— Не волнуйтесь, Преисподняя сохранит вашу тайну. Продолжайте.

Сюэ Хуай тихо сказал:

— Поскольку вы видите, что я прошел через Желтый источник, скажите мне, в прошлой жизни я умер не от случайной стрелы, а от того, что кто-то ударил меня в спину, верно?

Сегодняшний случай напомнил ему о забытых им насильственно предсмертных сценах - ему не нужно было использовать технику наблюдения за сердцем, он сам вспомнил. Он не потерялся среди армии, не произошло никаких других несчастных случаев, он просто умер на поле боя.

Стрела попала ему прямо в затылок, не со стороны врага, а из-за его спины.

Ворон захлопал крыльями, его голос был ровным и безмятежным, когда он ответил:

— Да.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Впоследствии трехлетний Юнь и четырехлетний Сюэ были схвачены за поджог горы и нанесение ущерба окружающей среде Мира Бессмертных, конец всей истории.

<http://bllate.org/book/14664/1302075>